

Ю. Н. Слепко

Параметры оценки эффективности профессиональной деятельности

В статье рассматривается проблема содержания параметров оценки эффективности профессиональной деятельности. Определяется возможность использования производительности, качества и надежности как параметров оценки эффективности педагогической деятельности. На примере исследований профессионального становления личности Л. М. Митиной и Ю. П. Поварёнова формулируется потребность разработки дифференцированных параметров оценки эффективности педагогической деятельности.

Ключевые слова: эффективность деятельности, параметры эффективности деятельности, производительность, качество, надежность, профессиональное становление, субъект деятельности.

Ju. N. Slepko

Estimation Parameters of Professional Work Efficiency

The article regards the problem of the content parameters evaluating the effectiveness of the professional activity. Is determined the possibility to use productivity, quality and reliability as parameters evaluating the effectiveness of teaching. On the example of the professional growth studies by L. M. Mitina and Ju. P. Povarenkov, is stated the need to develop differentiated parameters of evaluating the effectiveness of teaching.

Key words: efficiency, parameters of performance, productivity, quality, reliability, professional development, a subject of the activity.

В рамках разработки концепции системогенеза деятельности В. Д. Шадриковым было сформулировано понятие параметры эффективности деятельности. Определение их как «количественных и качественных показателей, по которым оценивается эффективность деятельности» [12, с. 27], привело к формулировке актуальной и до сегодняшнего дня окончательно не решенной проблемы. Следует ли применять предложенные параметры – производительность, качество и надежность как показатели, отражающие содержание вообще всякой профессиональной деятельности (педагогического труда, труда юриста, инженера, рабочего на заводе и т. д.) или следует ограничиться лишь некоторыми ее типами?

В упомянутой работе автор, ссылаясь на исследование Б. Ф. Ломова [5], приводит определение этих параметров: «Производительность характеризуется количеством продукции, выпущенной в единицу времени, качество – соответствием продукции ГОСТам и требованиям технологии, надежность с качественной стороны характеризуется как способность выполнять требуемые функции в заданный интервал времени; с количественной стороны определяется вероятностью выполнения требуемых функций в течение

заданного времени и в заданных условиях» [12, с. 27; 4, с. 78].

Собственно проблема использования параметров эффективности деятельности возникла по той причине, что исследования Б. Ф. Ломова проведены в контексте изучения эффективности деятельности «человека-оператора», являющегося объектом исследования инженерной психологии. Предметом инженерной психологии выступают «процессы информационного взаимодействия человека и технических устройств. Главные задачи инженерной психологии: исследование процессов приема, переработки и хранения информации человеком в деятельности программирования, управления и контроля за работой технических устройств, выявление психологических факторов надежности и эффективности систем «человек-машина» [7, с. 200]. Таким образом, содержание проблемы заключается в степени возможности использования производительности, качества и надежности как параметров эффективности педагогической (а также любой другой гуманитарной) деятельности.

Наиболее явное препятствие к адекватному переносу лежит в первую очередь в сфере этики – педагогической, юридической, медицинской и

пр. Эти типы профессиональной деятельности, проводя аналогию с инженерной психологией, лежат в сфере функционирования системы «человек-человек», где человеку как субъекту труда противопоставлен другой человек, выступающий одновременно и объектом, и субъектом деятельности. Тем более, что сегодня достаточно активно развиваются самостоятельные разделы психологии различных типов деятельности – педагогическая, медицинская, юридическая и др. Соответственно, перенесение выделенных параметров эффективности деятельности на другие типы деятельности (прежде всего в системе «человек-человек») может быть затруднено исходя из специфики того или иного типа профессиональной деятельности. Обратимся к более детальному анализу содержания таких параметров.

Итак, под *производительностью* вообще понимается «способность выпускать определенное количество продукции»; в свою очередь, *продукция* определяется как «совокупность продуктов производства или отдельный продукт производства»; *продукт* – это «предмет как результат человеческого труда; следствие, результат, порождение чего-нибудь» [8, с. 600–602]. Под *производительностью труда* понимается «продуктивность производственной деятельности человека, измеряемая количеством продукции, произведенной работником в сфере материального производства за единицу рабочего времени, или количеством времени, которое затрачено на производство единицы продукции» [3, с. 45]. В инженерно-психологических работах параметр производительности, по словам В. Д. Шадрикова, «трансформируется в параметр скорости выполнения тех или иных действий» [12, с. 27]. Соответственно, производительность является количественной характеристикой продукта – предмета человеческого труда.

Применительно к анализу профессиональной деятельности качество выступает как «соответствие продукции ГОСТам и требованиям технологии» [12, с. 27]. Соответственно продукт деятельности, являясь результатом последней, выступает с качественной стороны деятельности в плане ее соответствия заранее установленным требованиям.

Как понятие *обобщенное*, не включенное в предметную сторону его употребления, *качество* отражает «наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других», как «то или иное

свойство, достоинство, степень пригодности кого – чего-нибудь» [8, с. 265].

Характеризуя предметы, качество может быть описано через его соотношение с продукцией таким образом, что качество продукции – это «совокупность свойств продукции, обуславливающих ее способность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением» [1, с. 522].

Характеризуя явления, примером чему может быть явление труда как процесса, качество труда определяется как «степень сложности, напряженности (интенсивности), тяжести труда» [1, с. 522].

Итак, понятия продукции, труда, выступая как результативные и процессуальные характеристики профессиональной деятельности, так относятся к последней, что их качество является такой характеристикой, которая отличает одну продукцию от другой, один труд от другого.

Далее приведем ряд определений понятия надежности, как параметра эффективности деятельности:

а) «надежность с *качественной* стороны характеризуется как способность выполнять требуемые функции в заданный интервал времени; с *количественной* стороны определяется вероятностью выполнения требуемых функций в течение заданного времени и в заданных условиях ... в инженерно-психологических работах ... параметр надежности выступает как интегральный, зависящий от скорости и точности действий оператора, от его функционального состояния и индивидуальных характеристик (стрессоустойчивости, помехоустойчивости, мононофильности)» [12, с. 27];

б) «надежность изделия – *свойство* изделия сохранять значения установленных параметров функционирования в определенных пределах, соответствующих заданным режимам и условиям использования, технического обслуживания, хранения и транспортирования» [2, с. 205].

Из приведенного ряда определений следует, что надежность является характеристикой качественной стороны результата/продукта деятельности, более конкретным раскрытием содержания параметра качество деятельности. Надежность результата будет неотъемлемой характеристикой всех типов деятельности, так как они изначально предполагают наличие результата/продукта. Большинство исследований, посвященных этой проблеме, направлено на исследование надежности систем «человек-техника», где

под надежностью деятельности человека-оператора понимается «его способность безотказно выполнять деятельность в течение определенного интервала времени при заданных условиях» [4, с. 321].

Обобщая приведенные определения параметров эффективности деятельности, стоит заключить, что они отражают в первую очередь предметно-действенный аспект трудовой деятельности (то есть изменение человеком предмета труда). Психологический (психологические свойства работника) и физиологический (физиологические свойства работника) аспекты не могут быть зарегистрированы с их помощью, так как они не включены в изменяемое состояние результата/продукта. При анализе всех 3-х аспектов трудовой деятельности производительность, качество и надежность могут быть использованы в том случае, если мы расширим понимание результата/продукта деятельности следующим образом:

1) если в системах деятельности «человек-техника» продукт обладает лишь объективными свойствами (например, вытачиваемая деталь на заводе), то в системах «человек-человек» (например, педагогическая деятельность) продукт/результат труда (ученик, студент и т. п.) является носителем субъективных свойств, которые могут быть оценены с позиций не только производительности, но и качества, надежности. В этом случае формой производительности труда учителя может выступить количество учащихся, окончивших школу с определенным количеством оценок «отлично»; формой качества – количество учащихся-выпускников, поступивших в высшие учебные заведения; формой надежности – количество учащихся, сохранивших приобретенные знания, умения и навыки в школе в течение определенного времени (на самом деле простота форм производительности, качества и надежности в работе учителя только кажущаяся. Мы привели лишь самые явные и простые примеры. В действительности этот вопрос является крайне актуальной и сложной проблемой, требующей специального теоретического и практического исследования);

2) принимая понимание В. Д. Шадриковым определения деятельности как процесса, в котором «человек не только преобразует окружающий мир, но преобразует и самого себя» [12, с. 21], мы должны включить предлагаемые Б. Ф. Ломовым и В. Д. Шадриковым параметры эффективности деятельности в анализ изменений, происходящих с субъектом труда в ходе

выполнения им трудовой деятельности. Таким образом, изменения в психологическом и физиологическом аспектах труда будут изменениями свойств человека-организатора труда под воздействием выполняемой им деятельности.

Возникает закономерный вопрос – можем ли мы применять параметры производительность, качество и надежность к анализу психологического и физиологического аспектов деятельности? Это будет возможным только в том случае, если мы достаточно подробно опишем требования к психо- и физиологическим особенностям человека, предъявляемые ему работой. Если в человекотехнических типах деятельности это сделать достаточно просто – установить, при каком уровне развития психо- и физиологических особенностей работа человека будет считаться эффективной, то в системах труда типа «человек-человек» это сделать сложно (в человекотехнических системах деятельности требования к работнику предъявляются необходимыми состояниями изменяемого продукта (например, вытачиваемой детали, возможные изменяемые свойства которой, в принципе, ограничены); в педагогическом труде требования к учителю исходят из разных источников – требования учеников, родителей, администрации школы, коллег учителя и т. д. [11]). Помимо этого требуется описать такие требования к работе, которые отражают изменение в предмете труда учителя, который выступает в роли субъекта учебной, учебно-профессиональной деятельности, которая также проявляется в предметно-действенном, психологическом и физиологическом аспектах. Соответственно здесь мы сталкиваемся со сложной схемой оценки эффективности педагогической деятельности, ключевые положения которой выглядят приблизительно так:

1) учитель является субъектом педагогической деятельности, которая проявляется в 3-х аспектах – предметно-действенном, психологическом и физиологическом;

2) объектом труда учителя являются ученики, их родители, коллеги учителя, школьная администрация;

3) требования, на основании которых делается заключение об эффективности труда учителя, задаются исходя из состояний объектов труда учителя. Здесь параметрами оценки могут выступить, прежде всего, производительность, качество и надежность. Однако эти параметры задаются образовательным стандартом, который не учитывает требования к учителю от предмета его

труда, выступающего не только пассивным объектом, но и активным субъектом самостоятельной деятельности: учебная деятельность ученика, воспитательная деятельность родителей, педагогическая деятельность коллег, управленческая деятельность администрации;

4) учитель, будучи субъектом труда, одновременно в труде и изменяется, то есть является результатом/продуктом своей деятельности. Использование здесь параметров производительности, качества и надежности – слишком простое решение проблемы, так как они учитывают лишь состояние изменяемого продукта, не позволяя регистрировать его развитие и изменение в ходе осуществления профессиональной деятельности. Соответственно категория профессионального развития, как процесса и результата труда учителя, не может быть охарактеризована через призму этих параметров. Поясним подробнее эту мысль.

Исследуя проблему связи профессии и развития учителя, Л. М. Митина утверждает, что «многообразие индивидуальных траекторий профессиональной жизнедеятельности учителя происходит внутри 2-х основных стратегий (моделей). При адаптивном поведении в самосознании педагога доминирует тенденция к подчинению профессиональной деятельности внешним обстоятельствам в виде выполнения предписанных требований, правил, норм. Динамика профессионального функционирования учителя проходит три стадии: адаптации, становления и стагнации» [6, с. 13]. Адаптивная стратегия развития учителя отражает сферу эффективного его труда, параметры оценки которой задаются объектами труда учителя и стандартом образовательной деятельности.

Вторую модель Л. М. Митина называет профессиональным развитием, в котором «педагог характеризуется способностью выйти за пределы непрерывного потока повседневной практики, увидеть свой труд в целом и превратить его в предмет практического преобразования ... Мы выделяем в нем три основные стадии психологической перестройки личности учителя: самоопределение, самовыражение и самореализацию» [6, с. 13]. Перестройка личности учителя здесь выступает результатом/продуктом профессиональной деятельности учителя, в котором также должны быть четко определены параметры, указывающие на эффективный переход от самоопределения к самовыражению, от самовыражения к самореализации. Соответственно, как в отно-

шении процесса и результата перехода от одной стадии к другой, так и в отношении функционирования личности учителя на каждой стадии параметры производительности, качества и надежности не способны объяснить все многообразие индивидуальных состояний личности учителя.

Таким образом, если ориентироваться на исследование Л. М. Митиной, нам необходимо разрабатывать параметры оценки адаптивной стратегии развития и параметры оценки профессионального развития. Однако и здесь мы сталкиваемся с объективной трудностью, суть которой можно сформулировать, обратившись к исследованиям Ю. П. Поварёнова [9, 10]. В исследовании, посвященном анализу способов профессионального становления личности, автор отмечает, что «два выделенных способа представляют собой крайние точки некоторого континуума смешанных и переходных форм адаптивного и творческого способа освоения профессии ... оба способа освоения профессии, несомненно, можно назвать развитием, но развитием разного типа, в основе детерминации которых лежит система различных факторов» [9, с. 73]. Исходя из того, что эти способы профессионального развития принципиально отличны друг от друга, принципиально должны различаться и параметры эффективности труда учителя.

Помимо этого в упомянутом исследовании Ю. П. Поварёнов также отмечает, что «весьма непродуктивным является противопоставление адаптивного и творческого способов профессионального развития субъекта труда. И, прежде всего, потому, что: 1) существует большое разнообразие переходных и смешанных форм развития; 2) каждый из способов в ходе профессионального становления личности выполняет весьма определенную и конкретную функцию» [9, с. 74]. Такое положение автора поднимает проблему эффективности профессиональной деятельности на еще более сложный уровень анализа – решая задачу определения форм развития и функций разных способов профессионального становления личности, мы должны качественно дифференцировать и параметры, и критерии эффективности профессиональной деятельности.

Проведенный выше анализ позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, мы определили, что производительность, качество и надежность не способны реализовать функцию параметров эффективности профессиональной деятельности в проявлении всех ее аспектов и форм. Они могут быть использованы лишь в контексте

изучения соответствия труда учителя объективным требованиям, формулируемым образовательным стандартом. Во-вторых, объект работы учителя, являясь сложным феноменом, выступает носителем иных параметров эффективности деятельности, задавая их исходя из того, что сам является субъектом учебной, воспитательной, педагогической, управленческой и иных деятельностей. В-третьих, сам учитель выступает не только субъектом педагогической деятельности, но и ее объектом, изменяющимся как под влиянием самой деятельности (становление в профессии), так и под влиянием других форм психического развития (становление личности, индивидуальности и т. п.).

Библиографический список:

1. Большая советская энциклопедия [Текст] / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1973. – 608 с. – Италия – Кваркуш.
2. Большая советская энциклопедия [Текст] / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1974. – 616 с. – Моршин – Никиш.
3. Большая советская энциклопедия [Текст] / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1975. – 640 с. – Проба – Ременсы.
4. Большой психологический словарь [Текст] / под общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672 с.
5. Ломов, Б. Ф. Человек и техника [Текст] : очерки инженерной психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Советское радио, 1966. – 464 с.
6. Митина, Л. М. Концептуальное обоснование и технологические решения проблемы профессионального развития педагога [Текст] / Л. М. Митина // IV Международная научно-практическая конференция «Учитель. Преподаватель. Тренер». Т. 1. – М. : УРАО «Психологический институт», МГППУ, 2010. – С. 11–16.
7. Мунипов, В. М. Инженерная психология [Текст] / В. М. Мунипов // Большой психологический словарь / под общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672 с.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М. : Гос. изд-во иностранных и научных словарей, 1963. – 900 с.
9. Поварёнков, Ю. П. Проблема способов профессионального становления личности [Текст] / Ю. П. Поварёнков // IV Международная научно-практическая конференция «Учитель. Преподаватель. Тренер». Т. 1. – М. : УРАО «Психологический институт», МГППУ, 2010. – С. 70–74.
10. Поварёнков, Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности [Текст] / Ю. П. Поварёнков. – Ярославль : Канцлер, 2008. – 200 с.
11. Слепко, Ю. Н. Оценка эффективности деятельности учителя различными участниками педагогического процесса [Текст] : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07. защищена 31.10.06 / Слепко Юрий Николаевич. – Ярославль, 2006. – 204 с.
12. Шадриков, В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности [Текст] / В. Д. Шадриков. – М. : Логос, 2007. – 192 с.